

УДК 82.091.(092)

О ГРАНИЦАХ И РУБЕЖАХ В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ¹

Нина Станиславна Бочкарева

профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

Рецензия на монографию Т.Л.Лазаревой «История Средневековой Шотландии в песнях. Вальтер Скотт “Песни Шотландского Пограничья”» (СПб, 2008) продолжает проблему актуализации литературы и культуры прошлого в современных научных исследованиях. Отмечается полемика автора монографии с российскими и зарубежными учеными по проблемам авторства произведений пограничных жанров. В рецензии привлекается дополнительный контекст Средневековья, Романтизма и Постмодернизма как рубежных эпох; поднимаются проблемы маргинальности, творчества, реконструкции истории и структуры пограничных жанров.

Ключевые слова: Вальтер Скотт; «Песни Шотландского Пограничья»; Средневековье; Романтизм; реконструкция истории; маргинальность; творчество; рубеж веков.

Продумывая основные положения своей рецензии на монографию «История Средневековой Шотландии в песнях. Вальтер Скотт “Песни Шотландского Пограничья”» [Лазарева 2008], мы неожиданно обнаружили, что книга уже получила отклик на страницах журнала «Вопросы литературы» [Половинкина 2010: 472-475]². Это свидетельствует об особой актуальности затронутых в работе Т.Л.Лазаревой тем сегодня, на рубеже XX-XXI вв.³ Во-первых, речь идет об углубленном осмыслении диалога между литературой Средневековья и Романтизма (этой же проблеме посвящена, например, монография «Феномен искусства в немецкой романтической прозе: Средневековая модель и ее разрушение» [Чавчанидзе 1997]).

Во-вторых, по-новому решается сегодня проблема реконструкции истории, отношения правды и вымысла, истории и культуры, фольклорного источника и его литературной обработки. Позволим себе пространную цитату из монографии: «Причины, по которым Скотт столь большое внимание уделил историческому окружению народных баллад, очевидно, нужно искать в культуре европейского общества на рубеже веков. Прежде всего позиция Скотта была обусловлена почти полным пренебрежением британской научной и литературной элиты к фольклору и как к предмету эстетического наслаждения, и как к источнику исторических знаний народа. Теоретическое обоснование правоты Скотта в отношении к балладе как к важному источнику истории

нации появилось лишь в последнее время – на рубеже XX-XXI вв., когда начали проводить социологические исследования по уровню исторических знаний среди населения. Оказалось, что социальное представление о прошлом, связанное с событиями даже относительно недавнего прошлого, и воспоминания участников тех событий отличаются от представлений о них профессиональных историков» [Лазарева 2008: 34]. Как Вальтер Скотт вступал в полемику по поводу историзма и подлинности баллад с учеными-просветителями, так и Т.Л.Лазарева полемизирует с российскими [Реизов 1965] и зарубежными [Sutherland 1995] учеными, защищая научный подход, авторские права и писательскую этику шотландского писателя и историка.

Подчеркивая, что Вальтер Скотт записывал устные баллады по воспоминаниям людей, живших в его время, Т.Л.Лазарева указывает на некорректность их идентификации по древним рукописям. В полемике Хью Блэра и Вальтера Скотта с Сэмюэлем Джонсоном и Вильямом Шоу по поводу подделки «Песен Оссиана» Джеймса Макферсона современная исследовательница скорее сочувствует первым. Заметим, что неоднозначным отношением к подделке и мистификации пронизана вся философия и литература постмодернизма, в частности, творчество современного писателя, биографа и историка Питера Акройда (кстати, в краткой биографии английского художника Тернера Питер Акرويد

интерпретирует его сложные отношения с Вальтером Скоттом [Ackroyd 2005: 92-93, 123-124]).

Историей Шотландского Пограничья начинается *Введение* Вальтера Скотта к изданию «Песен...» 1802 г.: «В этих кратких набросках по истории Пограничья, – пишет он, – я попытался отобразить такие происшествия, которые могут представить читателю характер жителей границы в гораздо более сжатом и наглядном виде, чем официальный отчет об их образе жизни. Если мне эта попытка удалась, то читатель уже познакомился со смесью храбрости и жадности, которыми отличались пограничники» [цит. по: Лазарева 2008: 49]. Исторический контекст баллад вызывает двойственное отношение к их создателям. Кроме того, Вальтер Скотт не только не противопоставляет мораль шотландских и английских пограничников-мародеров, но и заостряет внимание на конфликте шотландских пограничников с жителями Низменной Шотландии и представителями государственной власти: в мирное время «они оказывались в роли парий, против которых действовали объединенные силы и Англии, и Шотландии» [там же: 51]. Нам представляется, что не только «тема сосуществования двух разных народов и их взаимопонимания» обуславливает необходимость перевода на русский язык вводной статьи Вальтера Скотта, но и актуальность *проблемы соотношения маргинальности и творчества*. Через эту призму можно по-новому посмотреть на близость создателей шотландских баллад (разбойников и поэтов) с приговоренным к виселице «французским бардом» Франсуа Вийоном.

Анализируемое Т.Г.Лазаревой структурное единство сборника «Песни Шотландского Пограничья» В.Скотта типологически можно сравнить с «Жизнеописаниями трубадуров», включающими кроме биографий поэтические тексты и комментарии к ним («разо»): «Окончательное оформление и фиксация этого жанра происходит, по-видимому, в эпоху альбигойских войн, положивших конец куртуазной культуре Лангедока, когда трубадуры и жонглеры <...> стали собирать сведения об исполняемых ими песнях и их авторах, придавая им форму аналогичных введений. Такие введения должны были пояснять сюжеты и обстоятельства сочинения песен полувекковой давности для публики, уже не настолько осведомленной, как в классический период» [Мейлах 1993: 519]. Сходство не кажется нам случайным, ведь «жизнеописания трубадуров вместе с сопровождающими их “комментариями” к песням содержат иногда ценнейшие исторические сведения» [там же: 522]. При этом принципиальное значение имеет различие между *биографией* XIII в. и *историей* XVIII в. в темати-

ческом, жанровом и методологическом отношении.

Современного читателя и исследователя в работе Т.Г.Лазаревой привлекут не только исторические сведения о жизни шотландских пограничников, комментирующие в основном исторические песни, но и характеристика «второстепенных духов» в комментариях к романтическим песням. Популярность языческих верований характеризует не только современную массовую культуру, но и творчество признанных классиков. Высочайший авторитет постмодернистской литературы Х.Л.Борхес в своей «Книге вымышленных существ» черпает сведения об эльфах и феях именно у Вальтера Скотта [Борхес 2003: 6, 313-315, 338-339]. Т.Г.Лазарева показывает эволюцию взглядов писателя от «Эссе о феях» (1802) к «Письмам о демонологии и колдовстве» (1830), на которые в основном ссылаются российские издатели Борхеса. К сожалению, в двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» эльфам и особенно феям уделено поразительно мало внимания без всяких ссылок на источники, историю бытования и исследования их образов в литературе и культуре [Мифы народов мира 1992: 560, 661].

Среди авторских баллад В.Скотта («подражательные песни») Т.Г.Лазарева не случайно выделяет балладу «Томас Рифмач»: «Образ Томаса из Эрсилдауна, по прозвищу Рифмач, занимал воображение Скотта на протяжении всей жизни; интерес к фигуре средневекового менестреля способствовал научным исканиям и поэтическому вдохновению молодого антиквария. Скотт посвятил легендарному поэту обширные *Вводные замечания* и комментарии к самой балладе о Томасе, а также первую часть своего большого *Предисловия* к средневековому роману «Сэр Тристрам», автором которого Скотт считал Томаса Рифмача» [Лазарева 2008: 111]. Образ Томаса Рифмача – менестреля, барда и пророка – подчеркивает роль Вальтера Скотта в создании образа романтического художника, связь последнего со средневековой поэзией, с романами о рыцарях Круглого стола и их создателями.

Д.Л.Чавчанидзе в упоминаемой выше работе указывает на «особое архетипическое сходство» между «Тристаном» Готфрида Страсбургского (до сих пор переведенного на русский язык лишь в отрывках) и романтическим романом о художнике [Чавчанидзе 1997: 221]. Можно предположить, что в «Песнях Шотландского Пограничья» Вальтера Скотта, в свою очередь, содержатся предпосылки не только жанра исторического романа, но и романтического романа о художнике [Бочкарева 2000], что открывает еще один аспект в их исследовании.

В заключение хочется отметить, что монография Т.Г.Лазаревой не только представляет собой самостоятельный взгляд на Вальтера Скотта как историка и поэта, но и будит творческую мысль читателей, исследователей и, смеем надеяться, издателей. На наш взгляд, она убедительно показывает, что назрела необходимость научно-художественного издания в серии «Литературные памятники» полного перевода «Песен Шотландского Пограничья» Вальтера Скотта с обстоятельными комментариями и приложениями. Оно должно было бы появиться к юбилею «Песен» (1802-1803), но не потеряет своей актуальности и в следующем десятилетии, ведь рубеж веков, как известно, продолжается до 20-х гг. [Бочкарева 2010: 111-118]. Не случайно «Песни Шотландского Пограничья» в издании 1833 г., вышедшем после смерти автора, названы «великим и благородным памятником» неутомимым исследованиям, прекрасной эрудиции, гению и вкусу Скотта [цит. по Лазарева 2008: 171].

¹ Рецензия написана в контексте темы «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков», которая разрабатывается при поддержке Министерства образования и науки РФ, ЕЗН № 1.2.10. 2010 г.

² Проблемы, поставленные в монографии Т.Г.Лазаревой и получившие освещение в рецензии О.И.Половинкиной, здесь рассматриваться не будут.

³ В прошлом году мы опубликовали статью Т.Г.Лазаревой «Антикварное движение в Британии XVIII в. и Вальтер Скотт» [Лазарева 2009: 45-50]. Интерес Скотта к «второстепенным духам» (см. ниже) разделяется, в частности, современными лингвистами (И.И.Русинова) и фольклористами (G.Guźlak), чьи статьи о местных верованиях тоже публикуются в нашем журнале.

Список литературы

Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ / пер. с исп. Е.Лысенко; ст. и сост. ком. Н.Горелова. СПб.: Азбука, 2003. 384 с.

Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения»: генезис и поэтика [Монография]. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 252 с.

Бочкарева Н.С. Формы выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.2(8). С.111-118.

Лазарева Т.Г. Антикварное движение в Британии XVIII в. и Вальтер Скотт // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып.4. С.45-50.

Лазарева Т.Г. История средневековой Шотландии в песнях. Вальтер Скотт «Песни Шотландского Пограничья»: монография. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. 192 с.

Мейлах М.Б. Средневековые провансальские жизнеописания и куртуазная культура трубадуров // Жизнеописания трубадуров. М.: Наука, 1993. С.583-647.

Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.А.Токарев. М.: Советская Энциклопедия, 1992. Т.2. К-Я. 719 с.

Половинкина О. Рецензия на монографию Т.Г.Лазаревой «История средневековой Шотландии в песнях. Вальтер Скотт “Песни Шотландского Пограничья”» // Вопросы литературы, 2010, №1. С.472-475.

Реузов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М.-Л.: Художественная литература, 1965. 499 с.

Чавчанидзе Д.Л. Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение. М.: Изд-во МГУ, 1997. 296 с.

Ackroyd P. J.M.W.Turner: Brief Live. L.: Chatto & Windus, 2005. 161 p.

Sutherland J. The Life of Walter Scott. A Critical Biography. Oxford: Blackwell, 1995. XI, 386 p.

ON BOUNDS AND TURNS IN LITERATURE AND CULTURE HISTORY

Nina S. Bochkareva

**Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University**

The review on T.L.Lazareva's scientific study «The History of Mediaeval Scotland in Songs. Sir Walter Scott “Minstrelsy of the Scottish Border”» (St.Petersburg, 2008) develops the problem of the literature and culture of the past actualization in contemporary scientific researches. The polemics of the monograph with Russian and foreign scientists on the problems of authorship of literary works of border genres is revealed. The review involves extra-context of the Middle Ages, Romanticism, Postmodernism as the turning epochs, states the problems of marginality, creation, history reconstruction and border genres structure.

Key words: Walter Scott “Minstrelsy of the Scottish Border”; the Middle Ages; Romanticism; creation; history reconstruction; marginality; the turning epochs.